

"Линия фронта проходит не только в Донбассе". О чем говорят перестановки в главных российских музеях

... [bbc.com/russian/features-65332001](https://www.bbc.com/russian/features-65332001)

- Амалия Затари
- Би-би-си

20 апреля 2023

В этом году в России сменились руководители двух крупнейших государственных художественных музеев. В начале февраля было объявлено о непродлении контракта с директором Третьяковской галереи Зельфирой Трегуловой. В конце марта стало известно об уходе в отставку директора Пушкинского музея Марины Лошак. Би-би-си рассказывает, как проходил этот процесс и что он говорит о смене культурной политики в стране на фоне продолжающегося вторжения в Украину.

В понедельник 27 марта Пушкинский музей - как и большинство музеев в Москве в первый день недели, - был закрыт для посетителей. Но вечером в главном здании Пушкинского на Волхонке собралось много людей - сотрудники ГМИИ прощались с его директором Мариной Лошак, которая, как стало официально известно за неделю до этого, написала заявление об увольнении по собственному желанию, проработав в Пушкинском почти 10 лет.

Сначала все сотрудники выстроились на лестнице, ведущей в главное здание ГМИИ, а потом перешли в Итальянский дворик, большой зал справа от входа в музей, в котором стоит гигантская статуя Давида, знакомая всем, кто бывал в Пушкинском, - копия скульптуры Микеланджело.

В начале вечера Итальянский дворик был "довольно плотно запружен народом", рассказывает Би-би-си один из сотрудников музея. Лошак, по его словам, выступила с "очень короткой чувственной речью", сказала, что "всех любит" и что "нужно вдохнуть и выдохнуть". Во время речи "она даже, кажется, всплакнула, и кто-то из собравшихся тоже всплакнул", вспоминает он.

На мероприятии присутствовала и новый директор музея Елизавета Лихачева, которую незадолго до этого назначил на эту должность министр культуры. С коллективом музея она познакомилась за несколько дней до этого вечера и начала постепенно принимать дела.

Разговоры об уходе Марины Лошак ходили уже несколько месяцев, но окончательно сотрудники ГМИИ узнали об этом в предыдущий понедельник - 20 марта. Тогда в музее отмечали день рождения Ирины Антоновой, руководившей Пушкинским

более 50 лет. После прихода Лошак специально для Антоновой создали должность почетного президента музея, которую она занимала вплоть до своей смерти в 2020 году.

Искусствоведы и музейные работники, с которыми побеседовала Русская служба Би-би-си, воспринимают уход Марины Лошак и Зельфиры Трегуловой как знак изменившегося времени. Все собеседники Би-би-си подчеркивают, что при всей разности их подходов, и Лошак, и Трегулова работали в одном направлении - интернационализации музейной работы. В нынешней политической ситуации в России концепцию художественного музея, которую они пытались создать, уже невозможно представить.

Прекрасный искусствовед, системный человек

Информация о том, что 44-летняя Елизавета Лихачева возглавит Пушкинский музей вместо Лошак, появилась 20 марта, а на следующий день это подтвердило и министерство культуры. До назначения в Пушкинский Лихачева почти 17 лет проработала в Государственном музее архитектуры им. А.В. Щусева (МУАР) в Москве, последние шесть лет - на посту его директора.

Назначение Лихачевой в Пушкинский музей стало неожиданностью для коллектива МУАРа. 21 марта у нее истекал рабочий контракт, и в преддверии этого была назначена встреча с министром культуры Ольгой Любимовой. Сотрудники музея надеялись, что на этой встрече контракт Лихачевой будет продлен, рассказывает собеседник Би-би-си в МУАРе.

"Это обычная процедура, когда перед завершением контракта директор едет к руководству - в нашем случае это министерство культуры, - и рассказывает о проделанной работе, обозначает какие-то планы на будущее, и дальше с ним продляют контракт. Но здесь получилось так, что ей предложили перейти на другую должность", - говорит он.

За три дня до вечера прощания с Лошак в Пушкинском, в пятницу 24 марта в Музее архитектуры прощались с Лихачевой. Искусствовед Ксения Коробейникова, которая заходила туда, вспоминает, что сотрудники МУАРа на нем "горевали, кто-то плакал и дарил Лихачевой цветы".

Коробейникова, которая первая в своем телеграм-канале о событиях культурной жизни "Ку-ку" сообщила о возможном назначении Лихачевой в Пушкинский музей, еще в феврале этого года называла ее в числе "толковых управленцев со стратегиями и тактиками, честных и с "яйцами", знающих искусство и музейное дело". Таких людей, по мнению Коробейниковой, в России можно "по пальцам пересчитать". Помимо Лихачевой, она причислила к ним директора "Эрмитажа" Михаила Пиотровского и директора "Мультимедиа арт музея" Ольгу Свиблову.

"Лихачева действительно сделала чудо в МУАРе, - говорит бывший сотрудник министерства культуры. - До ее прихода выставки про архитектуру не были каким-то событием. Она показала, что на это могут ходить люди, что даже с не очень, казалось бы, ярким материалом можно работать интересно и качественно".

Большая часть пресс-релиза минкульты о назначении Лихачевой в Пушкинский посвящена перечислению ее успехов на посту руководителя Музея архитектуры: посещаемость музея за шесть лет выросла в четыре раза - с 27 до 110 тысяч человек в год, стали развиваться инклюзивные программы, началось активное сотрудничество с регионами.

При Лихачевой музей преобразился и физически, рассказывает сотрудник МУАРа. В главном фойе заменили мебель 1990-х годов на современную и повесили там плазму. Привели в порядок территорию вокруг Дома архитектора Константина Мельникова, филиала Музея архитектуры. Лихачева уделяла много внимания коллекции музея и сделала упор на демонстрации его фондов - благодаря ей у музея появилась постоянная экспозиция, добавляет собеседник Би-би-си.

"Она показала министерству, что она может", - резюмирует бывший сотрудник ведомства.

Лихачева на очень хорошем счету у министра культуры Ольги Любимовой, говорят несколько собеседников Би-би-си. Любимова неоднократно бывала в МУАРе, причем эти поездки не были рабочими визитами, а министр приезжала "сама по себе", рассказывает сотрудник музея: "Бывали моменты, когда к нам бац, и приехала министр, просто, например, посмотреть экспозицию калязинских фресок (речь идет о фресках, спасенных из затопленного в 1940 году Троице-Макарьева монастыря в Калязине, - прим. Би-би-си). Ее, видимо, заинтересовал музей". Лихачева, по его словам, лично показывала Любимовой фонды музея, а министр интересовалась планами МУАРа.

Несмотря на это, после новости о назначении Елизаветы Лихачевой в Пушкинский музей на нее обрушилась волна критики в соцсетях. Ей припомнили скандал 2014 года вокруг Дома Мельникова, когда вскоре после того как ему присвоили статус федерального памятника, из него принудительно выселили внучку архитектора Екатерину Каринскую.

Сделано это было по решению Лихачевой, Каринская обвинила сотрудников МУАР в "рейдерском захвате" и пыталась добиться возбуждения уголовного дела, но не смогла. "Потому что Музей архитектуры, чьим представителем я была, был абсолютно в своем праве. Она не собственник", - объясняла Лихачева в интервью RTVI.

Недовольные новым назначением Лихачевой также вспоминали о ее работе в органах внутренних дел - как доказательство ее связей с силовиками и властью, которые ей пытались приписать. В начале нулевых, еще до того как она пошла

получать искусствоведческое образование, Лихачева действительно работала в Федеральной миграционной службе, но занимала там техническую должность, на которой в основном участвовала в разработке сайта ведомства.

Также в начале 2000-х Лихачева успела поработать в прокремлевском молодежном движении "Идущие вместе". Объясняя этот факт своей биографии в интервью RTVI, Лихачева сказала, что на тот момент организация не производила ощущение "пропутинской", а ее интерес к ней был связан с тем, что "там платили, не фонтан какие деньги, но это были регулярные деньги", а причиной ее ухода оттуда стала акция, на которой активисты движения бросали в унитаз книги Владимира Сорокина.

"С другой стороны, мы должны понимать, за Елизаветой Лихачевой, несмотря на то, что номинально у нее есть высшее искусствоведческое образование, есть шлейф пренеприятнейшей истории, которая связана с Домом Мельникова", - напоминает художественный критик, обозреватель издательского дома "Коммерсант" Кира Долинина.

При этом Долинина замечает, что многие готовы воспринимать кандидатуру Лихачевой скорее позитивно, с оговоркой - "по нынешним временам".

"Если вставать на эту позицию "по нынешним временам", то мы сразу очень сильно роняем планку. Дело в том, что речь идет о руководителе музея мирового искусства. Хотя ГМИИ, конечно, гораздо меньше, чем Эрмитаж и статус его гораздо меньше, чем у Эрмитажа в мире, но его статус внутри России очень высокий. Поэтому мы смотрим на происходящее в Пушкинском музее с особым вниманием", - отмечает Кира Долинина.

После назначения Лихачевой в Твиттере выложили скриншот из старого видео, на котором в ее кабинете в МУАРе стоит фотография Иосифа Сталина. В итоге выяснилось, что на фотографии изображено скульптурное оформление станции метро Таганская 1950 года - сотрудники музея подарили ее всю жизнь прожившей на Таганке Лихачевой на день рождения.

Тем не менее Лихачевой сразу же приписали симпатии к Сталину, и журналисты RTVI в интервью задали ей вопрос об отношении к нему. "Я приверженец очень простой позиции - он сдох", - ответила Лихачева, добавив, что "мерить сегодняшнюю жизнь Сталиным просто смешно" и что "он для нас предмет поп-культуры, как Микки Маус".

Спустя три недели после выхода этого интервью сравнением советского диктатора с Микки Маусом оскорбились депутаты Госдумы от КПРФ - и отправили обращение главе Следственного комитета Александру Бастрыкину с требованием возбудить против Лихачевой уголовное дело и отстранить ее от должности главы ГМИИ.

"Елизавета вступила в сделку с дьяволом и должна теперь играть по его правилам", - комментирует это знакомый Лихачевой. По его мнению, обращение коммунистов не будет иметь последствий - "ее только назначили, министр вступится", но станет для Лихачевой уроком, что на посту директора Пушкинского ей придется "контролировать то, что она говорит публично".

Один из собеседников Би-би-си, знакомый с Лихачевой, называет ее политические взгляды "провластными". "Насколько мне известно, у нее отличные отношения с минкультом. Если бы она хоть чем-то их смущала, то назначения бы не было", - соглашается Коробейникова.

МУАР под руководством Лихачевой прошлой осенью принял участие в проекте "Наши традиции", который с лета 2022 года организует на оккупированных территориях Украины российский минкульт и Музей Победы ("Музей Победы", как он называет сам себя на своем сайте). Для "интеграции новых регионов в культурную жизнь России" выставки в Донбасс возили 14 российских федеральных музеев - помимо МУАРа это были, например, Государственный исторический и Российский этнографический музеи.

В рамках этого проекта МУАР открыл в Луганском архитектурно-строительном колледже им. А.С. Шеремета выставку с фотографиями городов Луганской области в 1950-е годы, во время их восстановления после Второй мировой войны. Лихачева в пресс-релизе о выставке на сайте МУАРа назвала ее "гуманитарной акцией": "Последние восемь лет люди лишены доступа к искусству, не могут посещать музеи. На мой взгляд, это лишение - одно из военных преступлений, даже если оно не признано Гаагской конвенцией".

По словам сотрудника МУАРа, участие в "Наших традициях" для музеев было добровольным, а не принудительным: "Министерство бросило клич по музеям: кто хочет, кто может, у кого есть подходящие проекты". Лихачева, по его словам, приняла это предложение и обратилась с ним к коллективу. При этом сотрудник музея подчеркнул, что на выставках в рамках проекта "Наши традиции" представлены исключительно копии экспонатов, и что подлинники в Донбасс никто везти не согласится - "ни один музейный хранитель не разрешит выдавать вещи, не удостоверившись в их абсолютной сохранности". Один из знакомых Лихачевой в разговоре с Би-би-си назвал ее решение принять участие в этом проекте странным.

"Я люблю свою страну. По-настоящему. Я считаю, что Россия - лучшее место на Земле, самое свободное. Круче страны, чем Россия, нет", - заявила она в том же интервью RTVI.

"С ней никто никогда не разговаривал"

Если работа Елизаветы Лихачевой в ФМС на технической должности 20 лет назад выглядит слабым доказательством ее связей с российскими силовыми структурами в нынешнее время, то в случае с 39-летней Еленой Проничевой, новым директором

Третьяковской галереи, которую министр назначил на этот пост вместо уволенной ведомством Зельфиры Трегуловой, наличие таких связей под сомнение не ставится.

Ее отец Владимир Проничев много лет занимал руководящие должности в ФСБ. До своей отставки в 2013 году он 10 лет возглавлял Пограничную службу ФСБ, в конце 1990-х и начале 2000-х курировал борьбу с терроризмом в стране, был одним из руководителей оперативного штаба по освобождению заложников во время теракта на Дубровке в 2002 году, а в конце 1990-х, когда ФСБ возглавлял будущий президент России Владимир Путин, Проничев успел недолго проработать его первым заместителем.

Несмотря на то что в результате операции по спасению заложников на Дубровке погибли десятки людей (во многом из-за того, что силовики перед штурмом здания распылили в зале, где сидели заложники, неизвестный усыпляющий газ), Путин, как писала "Новая газета", секретным указом наградил Проничева званием Героя России.

У его дочери Елены Проничевой, в отличие от Лихачевой, нет профильного искусствоведческого образования, но в 2010-х годах она стала занимать руководящие должности в российских музеях. Сначала, в 2013 году, стала исполнительным директором только что открывшегося Еврейского музея и центра толерантности, а в 2020-м ее назначили директором Политехнического музея в Москве.

Ни в Еврейском музее, ни в Политехе Проничева сильно себя не проявила, считает Коробейникова. Закрывшийся еще 10 лет назад на реконструкцию Политех при ней так и не открылся - планировалось, что реконструкция завершится в конце 2021 года, но этого не случилось, и открытие музея перенесли на 2025 год. "Но можно же быть видимым и за пределами физического здания, которое закрыто, - рассуждает Коробейникова. - Там есть территория вокруг, партнерские пространства, филиалы, которые тоже все никак не откроют".

Проничева - непубличный человек, отмечает Коробейникова. Про нее мало что известно, она практически не общается со СМИ. Если Лихачева после своего назначения в Пушкинский дала сразу несколько интервью, а до этого часто появлялась на федеральных каналах, где рассказывала про архитектуру в качестве директора МУАРа, Проничева свое назначение в публичном поле никак не комментировала.

"Никто из нас не знал ту женщину, которая стала главой Третьяковки. Мы все про нее прочитали в интернете. Никто не ожидал увольнения Трегуловой. Просто де-факто нас поставили перед этим фактом", - рассказывает сотрудник Третьяковской галереи.

Примечательно, что даже сотрудники Политеха, работавшие под руководством Проничевой, непосредственно с ней практически не взаимодействовали. "Насколько мне известно, она минимально общается с сотрудниками, только с ближайшими

замами. Многие из них - это ее люди. Сначала она их перевела из Еврейского музея в Политех, сейчас она частично кого-то переводит в Третьяковку", - рассказывает Коробейникова.

Би-би-си связалась с несколькими бывшими сотрудниками Политеха, работавшими при Проничевой, но те ответили, что они с ней лично никогда не общались и поэтому сказать о ней ничего не могут.

Когда Проничева только пришла в Политех в 2021 году, сотрудникам обещали организовать встречу с ней, чтобы познакомиться, но этого так и не случилось, говорит один из собеседников Би-би-си. В итоге, по его словам, встречу с командой музея провел один из заместителей нового директора.

"Это была какая-то иллюзия директорства, - говорит о Проничевой один из бывших сотрудников Политеха. - Ты не понимаешь, чем руководствуется человек, какие у вас с командой сейчас ценности, какие мы ставим перед собой цели и к чему мы идем. Как будто это все вообще не очевидно, если ты не заместитель директора".

Команда музея сразу восприняла Проничеву как человека провластного, и многие сотрудники, занимавшие руководящие должности, после ее назначения уволились, вспоминает собеседник Би-би-си: "Кто-то из коллег, кто работал с ней в Еврейском музее, говорил, что все будет окей, и называл ее эффективным менеджером, а кто-то уходил со словами "Это будет просто тюрьма, друзья".

Вскоре после того как Проничева стала директором Политеха, произошла громкая история с увольнением из музея художницы Катрин Ненашевой, о которой тогда написали многие СМИ. Ненашева занималась в музее вопросами вовлечения посетителей и инклюзивной программой "Разные люди - новый музей". Как она рассказала в фейсбуке в июне 2021 года, за несколько месяцев до увольнения ей позвонили из отдела кадров Политеха и сказали, что позиции ее и Проничевой "не совпадают".

Ненашева, по ее словам, пыталась выяснить у Проничевой лично, какие именно их позиции не совпадают, но та ответила "не помню". Новый директор обещала назначить ей встречу, но она так и не состоялась, писала художница. "Катя пыталась поговорить с Проничевой, и она просто ее проигнорировала, встретив в коридоре", - говорит бывший сотрудник. По его словам, в музее все понимали, что Ненашеву уволили за ее активизм.

На момент прихода Проничевой в Политех у музея было много партнерских программ социальной направленности, в том числе с различными НКО и правозащитным центром "Мемориал" (признан властями России иностранным агентом и ликвидирован по решению суда). Сотрудники Политеха хотели сохранить с "Мемориалом", который на тот момент уже получил статус "иноагента", сотрудничество хотя бы в каком-то виде, но руководство настояло на его

прекращении. "Нам сказали: " Это очень хорошие люди, но вы понимаете, что при новом директоре сотрудничать с ними мы не можем", - рассказывает бывший сотрудник музея.

До 2020 года "Мемориал" с Политехом взаимодействовали "довольно плотно", даже более плотно, чем с остальными московскими музеями, рассказывает куратор культурных программ "Мемориала" Александра Поливанова. Расположенный рядом с Соловецким камнем Политех не раз помогал правозащитному центру организовывать акцию "Возвращение имен" 29 октября, в День памяти жертв политических репрессий, и инициировал разные межмузейные акции в рамках этого проекта. Сотрудников "Мемориала" приглашали к сотрудничеству в рамках ежегодной конференции Политеха по истории науки, а сотрудники музея, наоборот, участвовали в семинарах "Мемориала".

"Все это сходило на нет и полностью прекратилось в 2021 году", - говорит Поливанова.

По ее словам, в 2020 году Политех еще продолжал понемногу сотрудничать с "Мемориалом" на разных уровнях, просто не афишировал этого, а с наступлением 2021 года (Проничеву назначили директором Политеха в середине декабря 2020 года) "просто, кажется, те сотрудники, через которых мы держали связь, исчезли".

В какой-то момент, по словам бывшего сотрудника Политеха, в музее стали происходить "очень странные непонятные вещи, которые не отвечают за результат работы" - отдел кадров стал рассылать по отделам письма, что все сотрудники должны находиться на работе с 9 до 18:30, а на обед уходить не дольше, чем на 35 минут. "За этим четко следилось, а каким-то социальным проектам не уделялось внимания", - говорит собеседник Би-би-си.

После вторжения России в Украину 24 февраля 2022 года, продолжает он, руководители отделов Политеха собрали сотрудников и объявили, что от руководства музея поступило пожелание, чтобы "они вели себя прилично": "Ничего не репостили, не лайкали, не ходили на митинги, не произносили слово "война", и так далее", - вспоминает он. Когда собеседник Би-би-си в ответ на это заявил, что находит такую постановку вопроса неправильной, ему, по его словам, ответили: "Если вы не согласны, то можете уволиться". После этого он решил уйти из музея.

"Я понимаю, что российский государственный музей в наше время не может занять антивоенную позицию и работать с иноагентами, - рассуждает собеседник Би-би-си. - Наверно это было бы невозможно не только с Проничевой, но и с любым другим директором. Но какая коммуникация у тебя с сотрудниками? Какой у тебя посыл аудитории? Если ты скажешь: "Друзья, такое время, просто жуть, делайте, что считаете нужным, но могут быть последствия". Это был бы совершенно другой разговор".

Рассказывая об опыте работы под руководством Проничевой, бывший сотрудник Политеха постоянно повторяет, что не знает, были ли те или иные решения руководства именно ее инициативой: "Я не понимаю, это были именно ее решения или нет. С ней никто никогда не разговаривал".

Гендиректором Политехнического вместо Проничевой был назначен Дмитрий Кожанов. До этого он был помощником президента Курчатовского института Михаила Ковальчука, который, как считается, входит в ближайшее окружение Владимира Путина. Бывший сотрудник Политеха вспоминает, что у музея появились проекты с этим исследовательским центром еще при Проничевой. Курчатовский институт был основан в СССР для создания ядерного оружия, а теперь в силу своей специфики тесно сотрудничает с российским Минобороны, в том числе в области разработки вооружений.

"В Политехнический музей назначен Дмитрий Кожанов, который работал в военно-промышленном комплексе. Его не знает вообще никто, человек чужой в сфере культуры, который руководил каким-то институтом ВПК. Это какое-то абсолютное безумие", - считает социолог и музейный эксперт Анатолий Голубовский.

"Я знаю, что когда Кожанова представляли сотрудникам музея, он сказал, что пришел открыть здание [после многолетнего ремонта], - рассказывает Коробейникова. - С коллективом первые недели он был супер приветлив. Они сначала переживали, все-таки музейщики с военными не сталкиваются, как правило. Но он оказался человеком с чувством юмора. На встречах с ним, как мне коллеги рассказывают, каждые 10-15 минут люди смеются от его шуток".

"Другого поля ягода"

"Мне кажется, минкульту было важно поставить своего человека, провластного, понятного, надежного, - рассуждает Ксения Коробейникова о назначении Проничевой в Третьяковку. - И который будет четко исполнять все, что спускают сверху".

В самой Третьяковке к назначению Проничевой отнеслись "по-разному", рассказывает сотрудник музея: "В целом, все всё понимают. Как к этому можно отнестись? Как к неизбежности, современной реальности. Грустно. В политическом смысле, сейчас власти естественно хотят в государственные музеи людей, которые были бы надежны, подконтрольны в той или иной степени".

Возглавлявшая Третьяковку восемь лет Зельфира Трегулова была достаточно креативным директором, продолжает Коробейникова: "Да, она, безусловно, постоянно шла на компромиссы, но в чем-то она пыталась отстоять свою точку зрения, и где-то ей это даже удавалось".

"Проничева, насколько мне известно, совсем другого поля ягода", - говорит искусствовед.

В качестве примера ситуации, когда Трегуловой удалось отстоять свою точку зрения, Коробейникова приводит историю с отменой 9-й Московской международной биеннале современного искусства осенью прошлого года. Она должна была открыться в Третьяковской галерее 7 ноября, но за несколько дней до открытия минкульт внезапно отменил мероприятие.

В Третьяковке в качестве причин отмены биеннале назвали "непрофессиональные действия организаторов", отсутствие нужной документации, сорванные сроки монтажа, а также то, что в телеграм-каналах появились фотографии из строящихся залов биеналле с экспонатами, "которые были исключены еще на стадии согласования выставки".

О каких именно экспонатах шла речь, официально не сообщалось. Известно, что из заявленных участников этой несостоявшейся биеннале не было ни одного зарубежного представителя, кроме двух художниц из аннексированных Россией ДНР и ЛНР. Руководитель биеннале Юлия Музыкантская говорила, что со стороны Третьяковки ей высказывалась претензия к работе Сергея Бугаева-Африки, "посвященной нашим снесенным и оскверненным в Европе памятникам".

В телеграм-каналах выкладывали переписку между, как сообщалось, Музыкантской и помощником Трегуловой (подлинность переписки Би-би-си подтвердить не может), в которой тот спрашивал по поводу этой работы об уместности использования на выставке "в наше время" образов танков и солдат. Сам Бугаев-Африка, комментируя "Подъему" ситуацию с отменой биеннале, заявил, что "в культуре Российской Федерации происходят трагические события: большинство институтов руководится либералами".

Говоря о "компромиссах", на который пошла Трегулова, Коробейникова вспоминает историю с "Троицей" Рублева, когда в прошлом году икону вывезли из Третьяковки на три дня в Троице-Сергиеву лавру, несмотря на протесты искусствоведов и реставраторов. Коробейникова тогда писала, что приказ о передаче иконы пришел "сверху", и сотрудники музея, кроме Трегуловой, не могли повлиять на это решение.

В итоге, когда икона вернулась в Третьяковку, ее не стали включать обратно в постоянную экспозицию. Спустя несколько месяцев Коробейникова со ссылкой на протокол встречи реставраторов Третьяковки сообщила, что после поездки в Троице-Сергиеву лавру на иконе обнаружено "61 существенное изменение", и что последствия этих "гастролей" могут "угрожать существованию древнего и хрупкого памятника".

В декабре прошлого года Коробейникова сообщила, что "Троицу" вернули в экспозицию, и выложила фотографии иконы. "Забрили на реставрацию, чтобы пустить пыль в глаза, якобы с ней все окей. Выставили в постоянную экспозицию спустя пару месяцев", - трактует искусствовед в разговоре с Би-би-си решение Третьяковки. Сотрудник галереи говорить с Би-би-си про "Троицу" отказался.

Приказ о перевозке иконы для торжеств РПЦ в итоге подписывал Ринат Шипагов, исполняющий обязанности директора Третьяковки во время отсутствия Трегуловой, а она сама в тот момент предпочла уйти в отпуск. Трегулова уходила в отпуск и во время других острых для музея ситуаций, что ей неоднократно ставили в упрек. Это можно было бы трактовать как ее нежелание подписывать неприятные ей распоряжения, но бывший сотрудник минкульта считает, что "она эти решения принимала, просто не хотела отвечать за них".

"Когда человек вроде бы не сказал "нет", но и не сказал "да", и ушел в отпуск, - говорит он об истории с передачей "Троицы". - Я думаю, что это тоже одна из причин, почему Трегулова покинула свой пост".

Другой причиной увольнения Трегуловой, по его словам, могла стать ухудшившаяся в последнее время административная часть работы Третьяковки. Он подчеркивает, что Трегулова пришла в Третьяковку "не одна, с ней пришли некоторые другие люди". В частности, он называет Татьяну Мрдуляш, которая пришла в Третьяковку в 2015 году и до 2021 года занимала там должность директора по развитию. Мать Мрдуляш Ольга Голодец на момент прихода дочери в Третьяковку занимала должность вице-преьера российского правительства.

"Это во многом обусловило все хорошие вещи, которые случились при Трегуловой - у Третьяковки возникли качественно другие бюджеты на выставки, потому что им просто помогали, - рассказывает бывший сотрудник министерства. - Трегуловой с самого начала была обеспечена как материальная поддержка, так и пиар-сопровождение, на который тоже влиял аппарат Голодец. Давайте не будем кривить душой, в том, что выставки Третьяковки попадали в график президента России, была тоже большая заслуга Голодец".

Собеседник Би-би-си называет Трегулову "великим куратором". И с Мрдуляш, по его словам, у них было с самого начала грамотное разделение труда - Трегулова занималась выставочной деятельностью, "тем, что она умеет и любит", а Мрдуляш и приведенные ей люди "везли на себе" административную часть работы музея. После ухода Мрдуляш в 2021 году эта часть работы начала "проседать", говорит бывший сотрудник минкульта.

"Я знаю, что с Трегуловой вели разговоры на эту тему, но по каким-то причинам она не взяла на место Мрдуляш никакого другого человека, кто мог бы выстроить эту административную работу, - продолжает он. - И все проблемы, которые потом были, от сдачи в аренду проводов до всего остального, я считаю следствием того, что осмысленный администратор ушел, а новый не появился. И это как раз те самые последние проблемные годы Трегуловой".

Трегулова понимает все про музейно-выставочную деятельность, снова замечает он: "Но все остальное ей видимо было просто скучно, или в силу каких-то других причин она в это не вникала".

По мнению Ксении Коробейниковой, у Проничевой есть все ресурсы, "чтобы быть нормальным директором". Среди таких ресурсов она называет доставшуюся от Трегуловой команду профессионалов, сформированную минимум на пару лет выставочную программу, "потрясающую коллекцию", большое хозяйство - не без проблем, - в виде московских и региональных зданий и строек, а также хорошие отношения с прямыми и непрямыми начальниками.

При этом, как замечает искусствовед, Проничева - "темная лошадка", "понятный минкульту человек, но не музейному сообществу": "Поэтому каким она будет директором, до сих пор непонятно".

"Никто не хочет сделать плохо"

"Понимаете, никто же не хочет сделать плохо. У министерства [культуры] нет задачи, что вот, давайте нагадим такому-то учреждению", - комментирует смену руководителей крупнейших музеев бывший сотрудник ведомства.

Минкульт принимает кадровые решения, исходя из анализа ситуации с учреждением на том или ином этапе, объясняет он: "Когда Лошак назначили в Пушкинский, а Трегулову - в Третьяковку, это были актуальные и правильные решения для того момента, потому что обоим музеям требовались глоток воздуха, более яркие выставки, новое внимание и так далее".

На момент прихода Лошак в Пушкинский и Трегуловой в Третьяковку оба этих музея нуждались в серьезной модернизации, соглашается историк искусства и куратор Виктор Мизиано. В 2013 году, когда руководившая Пушкинским музеем полвека Ирина Антонова выбирала себе преемницу, многие ожидали, что ею станет Трегулова - с ее связями с зарубежными музеями и большим международным опытом. Но Антонова выбрала Лошак.

Некоторые считают, что это было не совсем ее решение, и что минкульт просто предложил ей выбрать из трех предложенных им кандидатур. Но бывший сотрудник ведомства настаивает, что Лошак была кандидатурой именно Антоновой. По его словам, Антонова не любила Трегулову и сразу сказала ведомству, что не хочет видеть ее директором Пушкинского, и спустя какое-то время предложила кандидатуру Лошак. "Это было ее решение и ничье больше", - говорит собеседник Би-би-си.

Назначение Лошак 10 лет назад, как и назначение Лихачевой сейчас, тоже встретили с критикой. "Потому что она не такого ранга вроде человек, как хотелось бы для ГМИИ, потому что все ждали Трегулову. Ее внутримузейный статус как человека совсем со стороны, как человека, который стал известным как галерист, а не как музейный работник или как искусствовед", - вспоминает искусствовед Кира Долинина.

Лошак всегда очень тесно взаимодействовала с коммерческим бизнесом: вышла из галерейного бизнеса и собирала коллекции богатым людям. Ее назначение директором ГМИИ вызвало у части культурного сообщества опасения, что на этом посту она может лоббировать интересы олигархов, говорит Коробейникова: "При Лошак частные коллекционеры стали больше взаимодействовать с ГМИИ. Делать там, по сути, свои выставки; интегрировать свои произведения в музейные проекты, что усиливало их провенанс и их стоимость. И это было многократно. Можно воспринимать это, с одной стороны, как жест по сближению меценатов для привлечения дополнительных средств для музея, а с другой — как лобби частных интересов".

Вместе с тем Лошак удалось за 10 лет сделать невозможное, считает Анатолий Голубовский, - оживить Пушкинский музей и придать ему динамику, сделать в нем "потрясающие выставочные проекты" и "впустить" в него современное искусство. Именно при Лошак в музее появились специалисты по современному актуальному искусству, которых до этого почти не было, напоминает он.

Лошак успела обновить тон музея, она успела показать, что он может быть другим - после десятилетий правления Антоновой, соглашается Долинина. Мизиано добавляет, что Лошак попыталась внести в академический музей кураторскую остроту, экспериментируя с экспозициями.

Нуждавшиеся в модернизации ГМИИ и Третьяковка за годы директорства Лошак и Трегуловой это обновление получили, говорит Голубовский: "Они сделали резкий скачок в своем развитии. У них выдающиеся показатели посещаемости, резонанса, заработка, привлечения внебюджетных средств".

Зельфиру Трегулову он называет "лучшим руководителем Третьяковской галереи за всю историю существования музея". По мнению Мизиано, "умно и очень правильно" были сделаны при Зельфире Трегуловой большие выставки-монографии разных художников.

"На мой снобский взгляд сотрудника Пушкинского музея, Третьяковская галерея всегда была немного заскорузлым, немного провинциальным, немного дремотным музеем. Трегулова, действительно, много сделала для того, чтобы эта институция стала очень современной, очень острой, живущей в унисон с сегодняшней интернациональной художественной жизнью", - отмечает Мизиано, который был заведующим отделом современного западного искусства ГМИИ им. А. С. Пушкина в 1979-1989 годах.

"Ликвидация плохо управляемых"

Анатолию Голубовскому увольнение Марины Лошак и Зельфиры Трегуловой исключительно с точки зрения их профессиональных компетенций и проделанной работы кажется нелогичным. У обоих музеев за время их директорства заметно

выросли все ключевые показатели эффективности работы, которые интересуют их учредителя - минкульт, говорит он.

Мизиано отмечает, что Лошак и Трегулова занимали свои посты достаточно долго, и смена руководства крупных музеев раз в пять или десять лет считается нормальной практикой и на Западе. Но в ситуации с Лошак и Трегуловой, по его мнению, "наиболее неожиданным, скандальным и настораживающим" представляется не само их увольнение, а то, что им взамен не было предложено никакой альтернативной позиции, которая бы соответствовала их высокой компетенции и опыту, который они приобрели на своих постах.

"В Европе обычно культурные ведомства не разбазаривают кадры, которые накопили опыт на государственные средства. И находят этим людям, получившим огромный опыт, возможность и дальше работать на благо культуры", - говорит Мизиано.

Само содержание работы Трегуловой и Лошак идеологически не соответствовало новой российской политической реальности, рассуждает Голубовский. По его мнению, за выставки, которые в последнее время делала в Третьяковке Трегулова, "в нынешней ситуации ее должны были немедленно уволить - по идеологическим причинам".

В качестве примеров он приводит выставку 2021 года "Мечты о свободе", посвященную романтизму в России и Германии ("Это был международный проект, который рассказывал о свободе. Этого уже достаточно для того, чтобы все это прикрыть"), и открывшуюся 22 марта прошлого года выставку российского и американского художника-нонконформиста Гриши Брускина "Смена декораций", которую досрочно закрыли в апреле ("Но тем не менее, ее открыли. Совершенно мощнейшее высказывание, рефлексия по поводу советскости, которая живет и сегодня").

В числе экспозиций, которые в свое время могли вызвать раздражение властей, искусствовед называет выставку коллекции современного искусства Марата Гельмана (признан в России "иноагентом") в 2020 году. "Понятно, уже тогда Гельман был достаточно сомнительной фигурой для администрации президента", - замечает Голубовский.

По нынешним меркам, как говорит искусствовед, для директора музея такие выставки - "это радикальные жесты". В современной политической ситуации свободное музейное высказывание - тем более по таким чувствительным темам, как свобода и советское прошлое, уже невозможно представить.

"Мы никогда не узнаем, что не устроило в Марине Лошак нынешние власти. Дочка [ведущая признанного властями России "иноагентом" телеканала "Дождь" Анна Монгайт, также внесенная в реестр "иноагентов"], племянник [журналист Андрей

Лошак, "иноагент", приходится племянником мужу Марины Лошак], происхождение из 90-х годов, вольнодумие некое, хотя она вот уж точно не революционер", - отмечает Кира Долинина.

По ее мнению, в истории с Пушкинским музеем важно, что заявление об уходе Марина Лошак написала сама: "Потому что вопрос репутации на современной культурной академической сцене поднимается очень редко. У нас не уходят в отставку - никто и никогда. И вообще само понятие "отставка" как будто не существует", - отмечает Кира Долинина.

И хотя Лошак ушла в отставку, зная, что ее, скорее всего, снимут, сам этот жест кажется очень важным, считает Долинина: "Потому что человек не держался за стул зубами, не позволил себе подписать какие-то бумаги, которые от него хотели. Это по нынешним временам довольно значимое действие. Мы не знаем никогда, что предлагают подписывать директорам музеев, но зато мы точно знаем, что Зельфира Трегулова вынуждена была отдать "Троицу". Это условный момент, когда надо было уходить в отставку".

Увольнение Трегуловой и Лошак Анатолий Голубовский называет "ликвидацией плохо управляемых или недостаточно управляемых ярких персонажей, которые недостаточно лояльны (с точки зрения тех, кто их увольняет) власти и недостаточно "мобилизованы" в связи с нынешними обстоятельствами".

"Линия фронта проходит не только в Донбассе"

Ни Трегулова, ни Лошак никогда публично не выступали против российского вторжения в Украину. В то же время ни та, ни другая, в отличие от главы Эрмитажа Михаила Пиотровского, никогда не высказывались и в поддержку "СВО" - ни прямо, ни косвенно, добавляет Голубовский.

Связывать перестановки в музеях и назначения на посты директоров ГМИИ и Третьяковки Лихачевой и Проницовой только с тем, поддерживают они или не поддерживают российскую власть, было бы неправильным, считает бывший сотрудник минкульта.

При этом он замечает, что "мы сейчас проходим один из самых сложных периодов в жизни нашей страны", имея в виду продолжающееся уже больше года вторжение России в Украину: "И как бы пафосно ни звучало, то, что линия фронта проходит не только в Донбассе, по сути, это правда. И выбор, поддерживаешь ты свою страну или нет, делает каждый человек".

"Директор музея, каким бы он прекрасным или плохим ни был, это государственная должность, - продолжает экс-сотрудник минкульта. - И если человек, в силу своих ценностей, не считает для себя возможным одобрять и поддерживать то, что происходит в нашей стране, то мне кажется разумным, чтобы он уходил сам.

Потому что немного странно, если человек против, но при этом получает государственную зарплату и пользуется какими-то другими привилегиями от государства. Для самого человека это странно".

Культура в России очень быстро вернулась к роли "обслуги" государственной политики, к той роли, которая ей была отведена в СССР, констатирует Анатолий Голубовский. По его словам, столь быстрый возврат к советской модели связан с тем, что культура и спецслужбы были недореформированы в 1990-е годы - прежде всего с институциональной точки зрения.

"И это очень сильно аукнулось именно сегодня. Культура, которая как была устроена после того, как в 1953 году, сразу после смерти Сталина, было основано первое в мире министерство культуры, такой и остается до сегодняшнего дня. Эта структура институционально с вертикальным управлением, с сетями учреждений культуры - это все осталось. Эта недореформированность определила то, какую роль на сегодняшний день играют спецслужбы в нашей жизни, в том числе в культурной жизни", - поясняет Анатолий Голубовский.

Темы
